

84(2P=Балк)

Б 79

1257152

Юруслан Болатов

КАВКАЗСКАЯ ФЛЕЙТА

Юруслан Болатов

КАВКАЗСКАЯ ФЛЕЙТА

Стихотворения

1997-1998

Москва
Научно-методический и издательский центр
УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2003

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
(НАЦИОНАЛЬНАЯ) БИБЛИОТЕКА
Кабардино-Балкарской Республики
1997-1998

с(Балк)2

Б39

ББК 84

С 79

Издание осуществлено
Кисловодским институтом
Академии оборонных отраслей промышленности РФ

к 200-летию Кавказских Минеральных Вод

Болатов Юруслан. Кавказская флейта. *Стихотворения.* - М.:
Учебно-методический и издательский центр «Учебная литература».
2003. - 87с.

Юруслан Болатов (род. в 1962 г.) – автор нескольких книг. Выпускник Кабардино-Балкарского государственного университета и Литературного института им. А.М. Горького (г. Москва). Является главным редактором журнала «Зов Культуры» (г. Нальчик). Преподает в Кисловодском институте Академии оборонных отраслей промышленности РФ. Член Союза писателей России, Союза журналистов РФ, Московской ассоциации международного права.

В «Кавказской флейте» представлен целый ряд стихотворных циклов последних лет. Поэт пишет стихи на разных языках, стремится к синтезу духовности.

На 1-й обложке воспроизведена картина Н.К. Рериха «Песнь утра» (1920), на 2-й обложке – «Цветущая флейта» работы художника И. Айдаболова (г. Кисловодск) к произведениям Ю. Болатова.

ББК 84

С 79

ISBN -5-8367-0022-X

© Ю. Болатов, стихи.

© УмиИЦ «Учебная литература», 2003

E. Gordеева

Портрет поэта Юруслана Болатова. 2002.

Художник Евгения Гордеева (г. Кисловодск).

Я сам свидетель солнечных лучей –
Полны тончайших радостных речей,
Они в окно вливались, как ручей,
И напоили юный наш Музей,

Что восхищён душой своих друзей;
Я за него всегда стоял горой,
Как молодой космический герой:
Все огненные ставни растворял

Музей – их, словно крылья, расправлял,
И каждый день он видел свой полёт,
Зовущий человечество вперёд;

Культуры смелый и свободный зов
Вовеки во Вселенной не умрёт,
Он есть собор легчайших голосов.

Мусейон в Александрии, один из главных научных и культурных центров античного мира. В греч. *мусейон* «место, посвящённое музам» восходит слово *музей*. В поэтическом цикле «Кавказский мусейон» автор обращается к Музею-усадьбе художника Н. А. Ярошенко в г. Кисловодске.

Я так люблю здесь пламя тишины,
Которого мы в будни лишены,
Её творящий, солнечный узор,
Незримый, как и облик, лик жены,

Когда-то ставшей дочерью добра
И чистых сердцем нерушимых гор;
Я словно *встретил* здесь её вчера;
Я... ею начинаю новый день,

И радостью наполню миг печали,
Её ресниц торжественная тень
Рисует мир, каким он был в Начале;

О сень, о радуга ресниц её,
Их промыслительное остриё,
О дом родной, где бедных привечали...

Освобождённая поэзия

Поэзии певец освобождённый
Иду, сияющий, непобеждённый
Весь мир вокруг, как сызнова рождённый
Точно ещё раз небом учреждённый
А накануне мягко осуждённый
И строго-настрого предупреждённый
Да, я иду - встречайте! - убеждённый
Отныне мир - не спящий, пробуждённый
Подвижный он, отнюдь не пригвождённый
И в Космос путь откройся заграждённый
Вот идеал, пока не насаждённый

Свет наших гор - небесных гор Кавказа,
там, за морем, ты в сердце сохрани
В сей век в той человеческой пустыне,
где ты живешь, разлукой будь жива.

Нас будущее видит. Видит Бог.

Как я всегда ценю твоё стремление
и твой как нежно наблюдаю путь,
подобный *италийскому письму*.
Всегда мне интересна будь.

Мысль мира

Мысль мира в добром здравии застал я,
о чём и тороплюсь вам сообщить,
о те, кто с удовольствием прочтёт
мои стихи о том, что можно жить
без войн, что важно это полюбить,
да так, чтоб мысль войны вдруг умерла
и никогда уже бы не воскресла;
и всей планете будет хорошо,
и радость станет будничным явлением,
как свет дневной. Конец стихотворенья.

О нет, я не из тех, кто смуте века
привержен; не забуду о тебе.
О да, чем больше любишь человека,
тем легче мыслишь о своей судьбе.
О да, коль жить, не замечая бега
эпох, что можно принести тебе...

О Божья подпись в сердце человека!
Сердца людей равны, как близнецы.
Полны работ небесные жнецы.

О, как же рвусь тебя я обожать,
и в мире, что, как родина изгнанья,
мне был, - письма стихами выражать,
и мир без преступления-наказания -
грядущий мир - свободно приближать.

Когда бы кто - с сознанием поэта -
в себе отверг навечно стихотворца...
В воскресшем, в нём, как добрая примета,
проглядывал бы горний облик горца.

Не оттого ли в первой же строке
мы встретили бы это слово: *горы*?
Свет, небо - были б тут же. А в руке -
издания то Кайсына, то Тагора.

Поэт всё чаще б думал о цветах.

Простите, что стихами - о стихах.

Обращаясь к нашей планете

Земля, наш освещённый шар земной,
где жизнь прожил и Моцарт молодой,
наш сиротливый шар земной, Земля,
мы не были *Командой* корабля.

Но ты жива после всего, что было.
И это сознавать так сердцу мило.
И впрямь живи. И впрямь, и впрямь живи.

Горний – небесный

Кайсын Кулиев (1917-1985) – великий балкарский поэт

Рабиндранат Тагор – великий поэт Индии.

Космическим народам
к космическим полётам -
на выход! В добрый путь!
Пусть трудно приземленье,
но в космосе паренье -
вот будущего суть.

Космическим поэтам
к космическим сонетам -
уверенней идти!
Пусть трудно воплощение,
но в творческом терпенье -
сознанию цвести.

Те женщины, что были мне милы...
они любезны сердцу остаются.

Не временем влечения познаются,
а вечностью, как звёздные миры.

Мы с ними, как небесные тела,
из века в век встречаемся, должно быть.

Поёт, сияет прошлых жизней опыт -
чудесный, как небесные дела.

Страна в розовой дали

Страну в розовой дали
воочию увидел я.
Такого вы не видали,
земляне, мои друзья.

Там каждый сразу познает,
не тратя на это мук:
кого он врагом считает -
переодетый друг.

Сознательные в стране той
будут сёла и города.
Планетою, как монетой,
не будут платить никогда.

Кто примет на веру это,
не знаю, ведь люди - во мгле...
Страну неземного Света
увидел я на Земле.

Наверно, и вы захотите
увидеть и огласить,
что будущего обитель
в сердце пора носить.

Радуга молитв

Точно реки священной,
столбовой
стеzi держаться
в дни финальной битвы
Добра и зла;
и - в радугу
молитвы
соединились бы
над головой.

Снег выпал в нашем краю

Снег выпал в нашем краю: так бел,
Что розовый он при том.
Вспоминаю: белый и розовый мел,
Учитель рисует дом.

Снег выпал в нашем краю: так чист
И неожидан снежок -
Про всё позабыл я и, будто горнист,
Хожу и трублю в рожок.

Один прекрасный азиат

Один прекрасный азиат
глядит: весь край тоской объят,
отрады нет в родном краю.
Оставить Азию свою?

Направо - ближняя война,
налево - ближняя страна.
Ушёл в ту новую страну...
узнал про новую войну.

"Мир не останется таким!" -
себе сказал он и другим.

Вернулся в Азию, в свой дом,
чтоб жить и радоваться в нем
наперекор всему вокруг.

Вновь стал он всем душевный друг.
И стал он будущего брат.

Один прекрасный азиат...

Любить - не столько обладать,
сколько не обладать.
С собой поможет совладать
нам Божья благодать.

Навстречу счастью и судьбе,
навстречу всем ветрам
иду я. Мысля о тебе.
С улыбкой по утрам.

Нальчик

Вот город не совсем обыкновенный.
Тем примечательный, что, как Брюссель,
в наш век мечтой о мире дерзновенной
нам, взрослым, стал, как детям - карусель.

Меня, как евразийской о поэта,
он этим и заинтересовал.
Даже стихи о городе поэтому
я сочинил и опубликовал.

«... как Брюссель» - имеются в виду созидательные реформы государственного устройства в Бельгии.

Достойна снисхождения небес
Земля, что одичала поневоле.
Пусть же помогут в нашей трудной доле
духовность гор и чистота невест.

Простое, как чело

Простое, как молчание,
божественно светло -
разлука - слово-чаянье;
простое, как чело.

Живое, как безмолвие,
как юная пчела, -
свиданье - слово-молния,
свечение чела.

Какие люди посетили этот мир!
И Лао, и Кязим, и Мур, и Велимир.

И много кто ещё здесь был, в краю людей.
Но так и не умеем жить в раю идей.

А Рериха картин и сказок дивный ряд?
А Сент-Экзюпери?.. Что люди говорят?

Не переплавив чувств, что, так и будем жить?
Как хочется дружить всегда, всегда дружить.

Был, Сен-Жермен, как радуга, твой нотный стан...
Какие люди побывали у землян!

Лао-цзы (579-499 до н.э.) – древнекитайский философ, автор трактата «Дао дэ цзин» – величайшего произведения всей мировой истории.

Кязим Мечиев (1859-1945) – великий балкарский поэт.

Томас Мур (1779-1852) – поэт, автор песни «Вечерний звон», сборника «Ирландские мелодии».

Велимир Хлебников – поэт; стремился создать язык свободного человечества будущего, исследовал числовые «законы времени» («Доски судьбы», 1922).

Граф Сен-Жермен – самый загадочный и легендарный человек XVIII столетия, музыкант, художник, алхимик, полиглот, духовный водитель европейских тайных обществ, ведущий политик, дипломат того времени, считается автором «Святейшей Тринософии», посланник Гималайских Махатм.

Ваше сиятельство?

Доверьем вера непреложна.
О, если было бы возможно,
чтобы никто не жил безбожно,
в Евразии, где ныне вьюжно.
Тогда бы все признали дружно:
"Так можно жить и даже нужно!"

Вся, как на Севере сияние,
стала б Россия, Россияния;
и, по новейшим обстоятельствам,
гражданство стало бы *сиятельством*.
И тут судачить не берусь,
то *Русь* была б иль *Бела Русь*.

Как радостно поэтом быть!

О, если б, если б знали вы,
как радостно поэтом быть
и меж листочками травы
всё плыть и плыть, всё плыть и плыть!

О, если б, если б знали вы,
как радостно поэтом быть
и у молоденькой листвы
за сверстника её прослыть!

О, если б, если б знали вы,
как радостно поэтом быть
и цветик неба и любви
любить, любить, любить, любить!

Бегу с олимпийским огнём

Земли и Неба гражданин,
из Приэльбрусия землянин,
кавказец, тюрок, россиянин,
бегу, весёлый исполин
(душой - космического роста),
как факел, над собой держа
Россию, весь Алтайский Мир,
и знаю я, войти непросто
в круг галактических держав
без музы, без цевниц, без лир.

Лечу, межзвёздный поэт

Вроде Уолта Уитмена стихоносец,
лечу, межзвёздный поэт,
ас космических чересполосиц.
Обычно люблю я балет планет.
Люблю высокие неба горы,
они во все времена в цвету.
Космический горец, злу непокорен,
по светлым мирам я себя веду.
Когда же вдруг прилечу к землянам,
автограф поставит комета хвостом,
и будут читать стихи по полянам
и вызывать у живых восторг!

Цевница – русский и украинский духовой музыкальный инструмент, многоствольная флейта, тип флейты Пана.

Уолт Уитмен (1819-1892) – поэт, реформатор американской поэзии, выразитель космических, эволюционных идей, певец всемирного братства людей труда.

Знамя ликования человечества

Как полный сокровищ корабль по синему морю плывёт,
Плывёт по небесным волнам сокровище наше - Земля.
Земля молодая давно, давно во Вселенной живёт.

Живёт ли на шарике том ещё человеческий род?
Да, род человеческий свой свершает с планетою рейс.
Рей радугой, радость! согрей, планида! Ликует народ!

Разлука и музыка земной оси

Кому я посвящал стихи?
За тридевять земель
живя, чтоб жечь в огне грехи;
став тонкий, как свирель...
Кто, сам свирели звуком став,
мечтал как человек
в благополучии, как Стафф,
прожить земной свой век?
И швец, и жнец я и в дуду
игрец, любимец твой,
навстречу Страшному суду
иду по мостовой
незримо, как даос; земли
приветствуя апрель!
Сошлись мы... когда ось Земли
запела, как свирель?

Планида – судьба.

Леопольд Стафф (1878-1957) – великий польский поэт.

Даос – последователь даосизма, одной из основных религиозно-философских школ Китая, главным представителем которой является Лао-цзы.

Ах, Нальчик...

Ах, Нальчик, Нальчик...
как ясной силой
брошенный альчик
на карту мира.

Белей, всё людней,
кто что листает.
Радуга лютней
в семь струн блистает.

Она, вестимо,
с облаком в паре
уподобима
в семь струн гитаре.

По нотам света
машет сигнальщик
с вершин... Пропета
песня про Нальчик.

Здравствуйте, звёзды -
братья мои вдалеке!
Увидели б вас
от рожденья слепые ...
Вам числа нет - как листьям.

Альчик – косточка из коленного сустава задней ноги барана или телёнка, используемая как игральная кость.

Лютня – музыкальный инструмент

Вестимо – конечно, разумеется.

Мысль - сестрица грёз -
корреспонденткой стихий
на подвиги мчит.

Васильевский спуск
при подъёме-то легче,
как помню теперь.

Турецкая речь -
щебет птиц на рассвете.
Как всё прекрасно!

Русскую танку
русскоязыкий поэт
к восходу творит.

Васильевский спуск в Москве.

Танка – значит «короткая песня». Наряду с трёхстишием *хокку* (или *хайку*) является древней национальной формой японской поэзии, нерифмованное пятистишие, состоящее из 31 слога (5+7+5+7+7), что почти соответствует долевого объёму русской частушки, не превышающему 12 слогов

Эра поэзии

Ты эрой поэзии будешь,
о новое тысячелетье,
и нежные мысли разбудишь!

Эпохою новых созвучий
явившись и света цветеньем,
как луг ты предстанешь певучий!

Надежда всех вёсен прошедших,
да сбудется новая юга,
мечта всех поэтов ушедших!

Юга (санскр. «период, эра») – одно из понятий индийской мифологии и религиозной философии, означает эпоху, период существования мира и человечества. Настоящее время является моментом перехода от эпохи торжества зла и беззакония – Кали Юги к эпохе Света и Добра – Сатья Юге.

Сонатами из глубины души
Тебя встречать свободно и светло...
Тебя какой судьбою привело
В наш ветхий мир, о яркий друг, скажи?
Рассвет, омывший розовую ночь,
Тех, кто не спит, слезами окропил,
И Час часовни в небесах пробил,
Суровых дней сияющая дочь.
Поэт, что речью омывал рассвет,
Духовное перо держал в руке,
И, весь в лучах, он создавал портрет
Гостившей вдалеке.

Пять гор за гранью нынешнего дня
Ты возродила в сердце у меня;
И я строку – сестру твоей лозы –
Омыл ручьём одной твоей слезы;
Как по былому – благородный князь,
Я загрустил, над *будущим* склоняясь,
И звал плывущий белый небосвод
Туда, где вечность быстрая плывёт;
Открыла новый мир в земной судьбе
Поющего сонаты о тебе,
То – русский дух восславивший ашуг,
Спасаящий Машук.

Поэзии освобождённой путь
Пройдя, я северный диван обрёл,
Затем мой поэтический орёл
Парил, кружа *терцин* благую сугь;
И вот – *сонатами во всей красе*
Овеять души искренних землян...
Ты на травиночках ресниц росе
Позволь дождём пролиться на землян...
Мы встретились впервой – и в этот миг
Цветное Солнце всюду разлилось,
И всей планеты улыбался лик,
Ликующей насквозь.

Когда стихи, написанные мной,
В тебя вольются музыкой небес,
Тогда над нашей бедною страной...
Тогда... над нашей доброю страной,
Тогда над нашей... лучшею страной
Поля, быть может, запоют и лес;
Стихи, стихи, приятные на слух,
Пошлю тебе в назначенные дни –
Пусть *тобой* наполнятся они...
Я буду ждать их, слабый от разлук,
Ждать, становясь сильнее от разлук,
Сияя от разлук.

Песнь утра зацвела в душе твоей,
Тех красок свет с той музыкой сравним,
А голос – чистотой небес храним,
Тот стих – святая правда вечных дней...
Песнь утра зацвела в душе твоей.
Так в наши дни поёт и соловей,
Когда он пьёт зарю иных времён,
В их *песнь* душой безбрежною влюблён,
Он весть своей надежды слышит в ней...
Песнь утра зацвела в душе твоей.
Так в наши дни поёт и соловей
В душе моей.

В Китайскую беседку вновь войдя,
Мы улетим, небесное дитя,
Туда, где *Дальние Миры*, гот рай,
Покинув Пятигорья чистый край;
Нам не успеют даже помахать,
Кто шёл в беседке этой отдыхать,
Так скоро мы взлетим с тобой одни;
Мы посетим великие огни,
И среди тайн Вселенной всё летя,
Поймёшь *Россию* ты, её дитя,
И здесь увидишь несказанный свет
В расцвете лег.

В моей строфе – раскинуться садам
И протянуться до иных планет,
Я книгу вечной Красоты создам,
Во всех мирах пребуду как поэт.
Благодаря *твоей* душе в твоём
Пленяющем краю остановлюсь;
Его вершины обходя вдвоём,
Узнали мы пылающую грусть...
Что мириадам солнц дала б восход,
Тепло – для нарожденья Красоты,
А мириадам душ – полёт... полёт
Своей мечты.

Обеими ладонями, взалкав,
Пьём с Машука наш синий небосвод,
Что издавна *цветёт, цветёт, цветёт...*
И вот уже цветут и мой рукав,
Мои глаза и след летящих птиц,
Как руки всех влюблённых, взор их лиц,
Открытая душа моих страниц
И стебельки твоих, твоих ресниц...
Небесную поэзию создам,
А все стихи раздам, раздам, раздам,
И зацветут *все мысли* у людей
Средь гор, полей.

Я становлюсь задумчивый, другой,
Когда ты гладишь *бабочек* рукой
И те не покидают свой цветок...
Для них твой палец, словно лепесток?
Какая тайна здесь заключена?
Я знать хочу, о вечная жена
Того, кто станет ясный твой супруг,
Лишь раз вдохнув благоуханье рук
Твоих, лишь так о суженой узнав,
Доверчиво встречая счастья знак...
Я знать хочу о чуде из чудес,
Пленившем лес.

Мы поутру увидели Эльбрус...
И вот я думаю: какое благо – *взгляд*,
Чьё достоянье – гор блестящих клад
Иль драгоценных двух сердец союз.
Когда смотрю на *взор* твой, то дивлюсь:
Ответь же мне, во что ты влюблена,
И как переливаешь в радость – грусть,
Какою доброй тайной ты сильна?
Не знавший *глаз твоих*, не ведал я,
Что на Земле настолько одинок –
Идущий по вершинам бытия
Увлечься мог.

В часовню к Феодосию пойдёшь,
Она – как только поле перейдёшь,
Там воздух тонкой радугой омыт,
Зенит духовной доброты открыт.
«Спасибо, отче, - скажешь старцу ты, -
За *подвиг* твой, посеянный везде.
Прошу, спаси, спаси мои мечты,
Путь светлый укажи к моей звезде!..»
Ты отопьёшь огня Души Святой,
Запомнишь добрый взгляд среди свечей
И выйдешь со *спасённою мечтой*
В поток её лучей.

Две белые берёзки мы с тобой,
Поверившие в город Пятигорск;
Сверкай невыразимою мольбой
Стихов-брильянтов маленькая горсть.
Две яркие берёзки ты да я,
Повеявшие вдруг на Пятигорск –
Своей душевной лиры не тая,
Сердец-листочков протянувши горсть.
С тобою две огнеберёзки мы,
Повергнувшие в трепет Пятигорск;
От лета шлём до солнечной зимы
Пламени горсть.

Феодосий Кавказский – великий подвижник, святой, последние годы своего земного пути жил на Северном Кавказе, в г. Минеральные Воды, где и был похоронен в 1948 г.

Я на Лире Счастья играл
Средь *розовых гор, равнин*;
А рядом плакала ты –
Сегодняшняя Ширин.
И плакали небеса
От счастья, когда я пел;
А ты – собирала дождь
В своей душе – он был бел.
И плакали все миры
Во всей Вселенной, дивясь;
А ты – расплела в душе
Сонат моих вязь.

Меж Нальчиком и Пятигорском *день*
Безмолвен, будто ночь, но лишь задень
Протянутые между городов
И льющиеся струны горных рек,
И весь к преображению готов,
К общению – нелюдимый человек;
Лишь час назад *мир* был ему острог,
Но будит духа пламенный восторг
У современника твоих сонат;
Подобно нам, он полюбить бы мог
Искусство – по-восточному *санат* –
Души цветок.

Ширин – буквально: сладкая; возлюбленная ваятеля и горного мастера Фархада в произведениях фольклора у многих народов Востока и Закавказья, и поэмах Низами («Хосров и Ширин») и Навои («Фархад и Ширин») и других.
Санат – искусство (вост.).

Как голос Судьбы, мне твой голос знаком,
Поэтому я, окрыляясь, влеком,
Цветочек мой избранный, - ты навсегда
Рождаешь в душе *Красоту*... как звезда;
Луч Солнца на струнах высоких стволов
Играл нам сонату небесных даров,
А мы всё взбирались на гребень мечты,
Где мир зеленел и смеялись цветы,
Подобно поэтам прошедших времён,
Чей дух в наши дни, точно прах, погребён...
Но в нас не умрёт, будет жить *Идеал*,
Что вечно пылал.

Твой образ - Книга Вечной Красоты,
Которую я раскрываю миру;
Твоих ресниц душистые сады
Овеяли мою святую лиру,
Звучащую теперь во всех мирах,
На всех небесных и земных пирах,
Везде, где живы души и цветы;
О ангел мой, ты - *знамя Красоты*,
Неведомы тебе ни смерть, ни страх.

Мы в лучших городах небесных стран,
Любовь моя, невиданные тропы
С тобой вдвоём неслышно проторим,
И новые, божественные строфы
Твои покроет золотой туман -
В них озаренье Азии, Европы,
Мы вместе их негромко повторим;
О девочка, ты - *пламя Красоты*,
Под стать тебе безбрежные мечты.

В тебе я вижу *утро Красоты*;
Трепещут все надежды, все листы,
И воздух вдруг брильянтовый предстал,
А Кисловодск - как молодой кристалл;
Я чувствую, ты - вестница миров,
Я сердцем это понял, брат ветров
И промыслитель в даль летящих слов;
О девушка, ты - *совесть Красоты*,
Все прожитые дни твои чисты.

Любимый, драгоценный *идеал*!
Сегодня вновь тебя боготворил;
И стих лишился бы легчайших крыл,
Когда б тебя внезапно потерял;
Меня узнала ты - в объятьях муз,
Как я тебя узнал - в объятьях роз;
Не убоюсь я земных угроз,
Торжественно и нежно повторял,
Что к *Вечной Красоте* я поднимусь.

Запах кизила я слышал в апреле
Только две ночи, два дня,
Белые ветви кизила согрели
Воздух, покрывший меня;
Шёл я по тонким розовым тропам,
Отданный звонким розовым строфам
О ненаглядной *Красе*...
Ты в моём сердце резвилась в росе,
В счастье играла, как все.

Когда входила ты в мой новый храм,
Где живопись, где я пишу стихи,
Где честно ждал тебя я по утрам...
Все чувства были трепетны, легки,
И всей душой невидимой мечтал
О дуновении твоей души;
Сказала в мыслях: "Милый, не спеши...
К тебе женой придёт твой идеал...
Ты ждал *Любви*, когда никто не ждал".

К вам, вечные, сердечные миры,
Влюблённые в симфонию Вселенной,
Которую не слышно *до поры*,
Я обращаюсь речью дерзновенной,
И вас прошу открыть чудесный Свет,
Чтоб совершалась Книга Красоты,
Лишая всех невольной слепоты,
И чтобы я обрёл в расцвете лет
В земных делах божественный балет.

Слёзы, пролитые мною,
Здесь, в садах земной разлуки,
В море Космоса летели...
Мы - Любви немые слуги...
Как расстался я с тобою,
Всё лежал больной в постели,
Ну а слёзы всё летели
В океан и дня, и ночи,
Полный всплесков и пророчеств.

Когда моя душа с твоей слилась,
Открылась створка белого письма,
И обнимавшая его тесьма
Вокруг моей надежды обвилась;
И тот, кто *Книгу Вечной Красоты*
Творил своей душою дерзновенной,
Слезами омывал свои мечты,
Мысль о тебе неся по всей Вселенной,
Постиг одно: ты - *сердце Красоты*.

Когда над Книгой Вечной Красоты
Я проливал божественные слёзы,
Зачем мои мечты, святые грёзы
Моей души не осеняла ты?
Тебя искал я в каждом дне, листе,
Тебя одну я ждал всегда, везде,
И умирал... от будущих разлук,
Я - настоящего давнишний друг,
Я - звук, родной *Предвечной Красоте*.

Ты - синева безбрежной Красоты
И нежной, драгоценной высоты;
Мой идеал! люблю тебя, люблю,
Я каждый взгляд твой мыслями ловлю;
Я *Синеву Поэзии* явлю,
И ты заплачешь в этой синеве -
И в ней созвездья серебристых слёз
Галактикой предстанут, полной грёз, -
Поверь же им, поверь, как я тебе.

В моей Судьбе твой образ засиял,
Когда был попран в мире *Идеал*;
Я вдруг нашёл тебя... Я вдруг в тебе
Нашёл явление Красоты святой -
И *засияла* ты в моей Судьбе,
Как ангел засияла молодой;
И я задумался над смыслом дней,
Овеянных улыбкою твоей,
Овеянных душой, Судьбой твоей.

Я во Вселенной все твои сады,
О Господи, хотел бы посетить,
И тем садам с Любовью возвестить
О ней, о Книге Вечной Красоты,
Что расцвела в садах души моей,
Своих листочков расцветила тень,
И плакала среди печальных дней,
И радовалась каждый светлый день,
И всё звала божественную сень.

Когда ты уходила далеко,
Любимая, мне было нелегко
Под радостной зарёй в вечерний час;
Ты краше и цветов, и облаков,
Живёшь, их ясной тенью облачась;
А я всё жду... Здесь, в сердце, вечный Свет
Горит, горит уж много-много лет,
Моя мечта с тобой обручена...
Когда ты будешь радости полна?

На берегах разлук и грозного июля
Я вспоминал тебя, твой чистый образ, Юля,
То там, где тонкие струились облака,
То тут, где тонкая струилася строка;
Я созерцал своей надежды водопад,
Над ним парящий, весь горящий сад
Моей мечты, влюблённой в Красоту,
Моей души, поверившей в мечту,
Моей Любви *необъяснимый сад.*

Своей *женой* порою представляю,
Когда я вижу радостной тебя;
Бесценный лепесток – любое слово,
Тобою обронённое при мне;
О как в душе тебя я прославляю,
Благословляю, искренно любя;
Подобна капле Благодати снова
Мысль о тебе, пришедшая во сне;
Я верю сновидения весне.

Я открывал последний лист заката
В небесной книге, что огнём объята
И озаряет Вечность Красоты;
Не ты в разлуке этой виновата
И не мои высокие мечты...
Я верю – потому *дождусь* рассвета,
Который судьбы наши озарит;
Ты идеал, ты гений для поэта...
С тобой он лишь стихами говорит.

Сегодня вновь ты улыбнулась мне,
Я Господа благодарил за это,
И вот опять на золотой струне
Играю песнь влюблённого поэта,
Вновь воспеваю Красоту твою,
Твой чистый взгляд, ресницы,
 стан твой стройный;
Любимая, я так тебя пою,
Что на Земле все прекратятся войны...
И каждый день все будут жить в раю.

Не открывай во мне былую грусть,
Пусть процветает сад души моей
И мыслями благоухает; пусть
Поёт в нём о тебе наш соловей,
И Кисловодска вещие цветы
Всё лучшее в Судьбе раскроют; пусть
Твой образ – Книга Вечной Красоты –
Мне вновь приносит радость, но не грусть...
Приносит только радость, но не грусть.

Сын молнии

Не гаснущею молнией держась
над миром сим, не всем, не всем дано
сопретворять космическую связь.
Нам, истинным поэтам, всё равно,
какой из белых нитей шьётся вязь.

Тем более, я — возмужалый сын
той молнии, что жизнь даёт мирам
и начинает мыслью неба синь,
и начинает *песнью* день вершин.
Пред ней дрожит любой, любой тиран.

Поэт на грани Новой Эры

Когда настанет час часовни,
по всей Британии музеи
открыться могут в одночасье,
и лик одной турфанской книги
для всех друзей святой отчизны
вестником вдохновенья будет.

Так ты, уйгурская краса,
меня надеждой напоила,
когда в столице, как в пустыне,
без оперы, как без опоры,
жил, устремляясь на Кавказ,
я, гость Голландии грядущий.

Поэт на грани Новой Эры...
Не курит и не пьёт раки,
чист, как Икар в преддверье света.
Поэзия — душа поэта!
Будь то в неожиданном сновиденье
иль наяву, он Солнцу верен.

¹ Турфан — область в Восточном Туркестане, где обнаружены памятники цивилизационной культуры.
² Раки — водка (тюрк.).

Идёт по Миру молодой поэт

Навстречу небу молодой поэт
Идёт по Мíру, искренно поёт
Неповторим души его полёт

Он любит Беловодья родники
И любит Белогорья ледники
И любит Беловежья цветники

Его друзья — лилейные листы
В душе его лелеема лишь ты
Он весь из детства родом, сын Мечты

Вот он остановился... вот умолк
Он в пенье и в молчанье знает толк
Таков уж долг, поэта высший долг

Твой день рождения

Божественным стихотвореньем
Уже летишь ко мне, как Муза...
Прекрасен день, тебя явивший
Вдруг обитателям Земли.

О чём в тот день шептала роща
В виду укромного жилища...
Лишь ей — моей бессмертной роще
Останется известным всё.
Любимый друг! Ужель в природе
Вещей, что окружают нас,
Не предусмотрено сиянье —
Поверю ли, что смертны мы?

Блажен гостивший у тебя
На маленькой твоей планете,
Блажен, кто чаёт продолженья
Безбрежной юности своей.

Мы с Пушкиным вдвоём летели...

Мы в чистый Божий день летели
Над руслами Гвадалквивира.
И счастья для землян хотели,
Печалились о судьбах мира.

Две мойры дружною четую
Сопровождали нас незримо.
Полны Надеждою святою,
Вдвоём её-то и несли мы.

Исполнены высокой Веры,
Мы так любили жизнь и слово!..
Да, мы несли из стратосферы
Улыбки... и ни капли злого.

Любовь легко светилась в теле...
Не чужестранцы на планете,
Мы на земной Парнас летели,
Как дети, искренни, как дети...

Когда ж случилось на Горе той
То, что должно было случиться,
Всё возгорелось на заре той,
И стали лучшие лучиться.

Гвадалквивир – река в Испании.

Мойры – богини судьбы в древнегреческой мифологии.

Парнас – горный массив в Греции; местообитание Аполлона и муз в древнегреческой мифологии; символизирует содружество поэтов.

Шёл дождь во сне. И Мадригал
Того, чьё имя – Федерико,
Мне память сердца согревал
У белых стоп горы великой.

Я галисийский твой портрет
Не приукрашивал нимало;
Ты так мила душе, мой свет,
Что ей грядущее внимало.

Идёшь – и музыкой полна,
В тебя лучей проникли стропы
Под Солнца куполом!.. Одна
Ты под слепым дождём Европы.

Но ты не одинока, нет,
Хоть и одна под неба тонким
Листом —
 читая мой куплет,
Идёшь перед закатом долгим.

В дали высокой голос мой,
Подобно грому, раздаётся!
Но не слышат
тот прибой,
Кто с морем неба расстанется.

Божественная Поэзия
Посвящаю Учителю Света М.

Какая слога чистота
В Твоей поэзии, Владыка,
В ней музыка и теплота,
Наречье огненного лика.

Одетый крыльями зарниц,
Все континенты облетаю
И Божий Дух, что без границ,
В слова творенья облакаю.

Сверкай, сознание моё,
Играй, как пламя эстафеты,
И грей, встречая бытиё,
Пылай же, о душа планеты.

Провидец осени небесной,
Я Гималаев *облаками* -
Их братства белизной прелестной
И не тускнеющей веками,
Взор обратив туда, к Алтаю, -
Не восхищаться уж не мог;
Сей, словно лилия, цветок
По глади неба плыл, не тая,
Мой край - Кавказ тому свидетель.

Бог - наш незримый благодетель.

Душою жемчужин был Свет огней,
Засеявших ветер ночных ветрил,
Окрылявших *совесть* цветных кораблей,
Чьи мечты неземной человек сотворил.

И когда я глядел в ослепившую даль,
То меня пронизали все нити судьбы,
Даже *Солнце* – миров золотая медаль –
Покрывало лучами мои мольбы.

Вспоминал я, откуда приходит Свет
В наше сердце, в любой обитаемый дом...
И подумал вдруг: «А ведь я – поэт
И *Учителем Света* всегда ведом».

Я пылал между космических вех
Нашей Огневселенной, я сердцем горел,
Все народы земли в *Благородный Век*
Звал и звал непреклонно под бурями стрел.

О *скала* среди океанских волн!
О тебе я думаю, Света полн;
В чистом зеркале сердца ты
Отражаешься, о *скала* доброты.

Тибетской музой зажжена,
На радость голубому ветру,
О легкокрылая жена,
Несла сияющую ветку
В даль, что в глазах отражена.

Культуры воин удалой,
То я летел в тот красный вечер
Огненноликою стрелой,
Что вызывала красный ветер
Над серебрящейся страной.

О струны молний! — скрипка ночью,
На квинте неба я играл;
О сердце! видишь ты воочью
Возвышеннейший идеал
И лучший мира мадригал.

О сладком ветре думал я
Пред ликом Азии свободной;
Она про подвиг благородный
Мечтала, добрая семья,
Чей сын — вития бытия.

Квинта — здесь: первая, самая высокая по тону струна у скрипки.
Мадригал — 1) небольшое музыкально-поэтическое произведение
поэтично-лирического содержания; 2) стихотворение-восхваление,
обращённое к женщине.

Дойдёт ли ветер близких гор
До сердца мудрого поэта,
Когда он простирает взор
К вершинам горнего завета?
Туда и струны он простёр.

Сегодня небо – грань алмаза,
Его пронзили струны Света
И озарили водолаза,
И он собрал весь жемчуг с веток
Берёзы, морем искр объятой.

Певец индийского полёта,
Задев пером все струны Солнца,
Звенел небесным родником
И стал в космическом ущелье
Чудесным звёздным рудником.

Розовый ветер, розовый ветер
На струнах дождя играл на рассвете
И звуки легко зацвели на кларнете,
Что веточкой музыки стал на планете
И в сердце стрелой оживляющей метил.

В городе ночи – высокие руны,
В городе сердца летают Перуны,
Воспламеняя синие струны –
Серебряной радости вея игру
Средь полночи юной и поутру.

О дивных деяниях Южной Руси
Услышал серебряный мир,
И струны простёр от Минвод до Яси
И до твоего двубережья, Измир...
Где до, там и ре, и ми, фа, соль, ля, си.

В краю, где сон сиял над водопадом
И мысли гор, звеня, звеня, лились,
Художник, лиры цвет Якуб Аккиз
Вдруг стал и белой музыкой, и садом,
В котором быстро расцветала высь.

Руны – 1) древние письмена 2) древние народные песни у финнов, карелов.

Перун – бог грозы индоевропейской и славяно-русской мифологии, глава языческого пантеона в Древней Руси.

Полночь – 1) середина ночи 2) север (стар.).

Минводы – город Минеральные Воды на Северном Кавказе, где жил и похоронен в 1948 г. великий подвижник Свягой Феодосий Кавказский, над его могилой построена часовня.

Яси – ныне город Туркестан в Казахстане. Здесь жил и был похоронен среднеазиатский тюркский суфийский поэт Ахмад Ибрахим Ясави (1105-1166), над могилой которого Тимур возвёл мавзолей. В этом же районе находилась родина аль-Фараби – древняя кипчакская столица Отрар, где была вторая после Александрийской библиотека. Автор «Кавказской флейты» посетил эти места в 1998 г.

Измир – город в Турции, на берегу Эгейского моря.

Якуб Аккиз – выдающийся балкарский художник Якуб Аккизов.

О дирижёр небесных струн,
Оркестра, музы предводитель!
Незрим божественный ноктюрн,
Но в нём душе узреть обитель,
Чтоб, как Шираз, был Нальчик юн.

Перо, смычок и кисть тонки,
Незримым струнам соприродны,
И продолжением руки
Зовут на подвиг благородный
Вас, вас, Земляне, Земляки.

Пречистых роз прекрасный лик,
Прозрачных рос атласный лик,
Алмазный слёз и брызг родник,
Цвет грёз в серебряном ключе –
Я воспевал на кяманче.

Я – победитель смертных мук,
Всех нескончаемых разлук
И темных сил на всей Земле,
Я – соловей-огонь во мгле,
Бюльбюль на пламенной скале.

Шираз – старинный персидский город, культурный центр, родина Саади и Хафиза.
Кяманча – смычковый музыкальный инструмент, распространённый на Кавказе –
в Азербайджане, Армении, Грузии, Дагестане, на Среднем и Ближнем Востоке.
Бюльбюль – соловей (вост.).

Павлин, чьи перья красками горят, -
Таков стиха, его судьбы наряд;
О лента каждой лотосной строки! -
И славословят, и боготворят
Сей мир её слова, что высоки.

Твой взор лучится струнами добра, √
Мой взгляд их овеваст ветерком -
Незримый саз, чьей музыкой влеком
Серебряного, нежного пера
Апуг, творящий новым языком.

Над Азией, как Солнце, ты, домбра,
Чья жизнь - вечнозелёная струна,
То - ветвь извечной правды и добра;
С тобой вечнозелёная зурна -
И та простой мелодии верна.

Саз - струнный щипковый музыкальный инструмент народов Кавказа и Ближнего Востока. Это слово употребляется также в значении песни и как символ вдохновения и поэтического таланта.
Домбра - казахский щипковый музыкальный инструмент, издающий тихие, мягкие звуки.
Зурна - духовой музыкальный инструмент, распространённый среди народов Кавказа, в Узбекистане, Таджикистане, странах Ближнего Востока, Китае (*сона*), а на Руси на подобной свирели играли до 17 века (*сурна*).

Сквозь синий воздух воздеваешь руки
Навстречу вновь сияющей разлуке,
И в этой озарённой синеве
Сквозь струны пальцев льются, льются звуки,
Подобные серебряной Неве.

Я на струнах сердца играю, сусан,
И лишь доброе слово услышишь из уст,
О Ширин, посвящаю мой пыл Небесам,
Благодетельным став для изящных искусств;
Струнам жизнь уподоблю, алтайским лесам.

Кому остановить Судьбы поток,
Душистый, будто нежный лепесток
У Маленького принца во дворе?
Как не поверить запахам игре,
Коль так легка, заманчива она
Принцесса, ты игрой окружена;
По саду безмятежно, не спеша
Одна гуляешь, пылкая душа,
А облако, достигшее ветвей, -
Как дивный флаг души, красы твоей.

Японская поэзия в тебе
Воплощена от самого рождения -
В ней ветерка, в ней счастья пробуждение;
Её строфа не возразит судьбе
И выразит природы озаренье -
Её в державе сердца воцаренье;
Все дети мира хором воспоют
Отчизну сердца - доброты приют,
И ты, Принцесса, встанешь в этот строй,
Возлюбленной ты станешь всем сестрой.

Ты мне согласишь и меня поймёшь,
Когда тебе о Красоте, Отваге
Я буду говорить, предав бумаге
Благих идей и молодость, и мощь;
Ты, юная Принцесса, всё прочтёшь,
И на краю прозрачной ойкумены,
Где будет пробуждаться давний дождь,
В своей душе увидишь перемены –
Та будет возвращённою уже
Единой Жизни, Мировой Душе.

По мановенью палочки волшебной
Играет музыка поэзии душевной,
Блистающий оркестр стихотворенья,
Гармонии полёт и водворенье
В сердца, в которых - радость Красоты;
Вокруг тебя, о девочка-принцесса;
Сверкает воздух, полон чистоты,
Молчанье неба в нем и шелест леса;
А роща тихая... она спаслась внутри меня,
Среди моей души безбрежного огня.

Писать стихи для Маленькой принцессы -
Сад Красоты и Духа воскрешать,
И воспитанье сердца украшать,
И пробуждать благие интересы
У юных душ - наследников Земли;
Чтоб вы творцами жизни быть могли,
Бесстрашие пусть будет ваш водитель,
А Красота - всепониманья луч,
А Простота - от тайной двери ключ,
За нею счастья вашего обитель.

Дар наблюдать алмазную капель —
Сиянье каждой капельки воды —
То знак твоей духовной правоты;
Ты понимаешь жизнь свою теперь...
Своё с планетой заодно вращенье?
Земная атмосфера - та купель,
В которой предстоит огнём крещение,
Здесь Господа живое обращение
Ты будешь ждать, как все твои друзья,
Да, маленькая девочка моя.

Далёкий свет возвышенной мечты
Твои глаза сиянием покрыл,
Себя живой осознала ты
Среди горящих, как брильянт, светил,
Легко летящих на свой страх и риск,
Словно потоки величайших брызг
От волн любви Вселенского Огня,
Стал ветерком и твоего окна
Коснулся вдруг он, всех земных окон,
И озарил твою мечту - Огонь.

Ты море, Солнцем освещённое,
Увидишь вдруг в своей судьбе,
Стихотворенье, посвящённое
Принцессе маленькой, тебе;
И песни рук в простор сияющий
Доверчиво протянешь ты,
Туда, где горизонт, ваяющий
Из облаков твои мечты;
Увидишь сердцем неба родину,
И душу сущего - мелодию.

Как объясню высокий труд поэта?
Я - музыкальных мыслей дирижёр,
Их соприкосновенья, их балета;
Поэт - кто в Царство Света перешёл
И созидает добрые миры
Во имя процветания Вселенной;
Нам к людям приходить до той поры,
Пока есть место ценности нетленной,
Пока от наших искренних идей
Не отторгают маленьких детей.

Взгляни - вот добрый, смелый мальчик,
Душою благородный принц;
Он видит будущего Нальчик
Среди культурнейших столиц;
Он видит сердцем - день настанет
И дивной музыки дворец
Здесь будет домом всех сердец,
Здесь духом сад земной воспрянет;
Принцесса, я скажу тебе:
Сей мальчик - друг твоей судьбе.

О бедная духом планета,
Когда, на какой Высоте
Узнаешь скрижали поэта
И всё посвятишь Красоте...

О новое, новое Небо,
Лучистая, чистая Даль,
То Вы подарили поэту
Его молодую скрижаль.

Объята невидимым летом,
Любима небесным поэтом,
Земля, не безмолвствуй, не спи
Под радугой чистой тоски.

Грядущего часа планета,
Ты в новое платье одета,
Любовь неземного поэта,
Моя неизбывная боль.

Духовного платья принцесса,
Безгрешного неба дитя,
Ты искренна, как поэтесса,
За огненным счастьем летя.

Покрытая деревьями
И огненной синевой,
И розовыми словами
Над нежно-весёлой травой.

Смотри, любимая Земля,
Дочь молодого Небосклона,
Как я один иду влюблённо,
Надеждой радуя себя.

Как лепесток, перо поэта
Открылось белой тайне дня,
И заиграла вся планета,
Объяла музыкой меня.

Цветёт незримое перо,
Его весной Земля согрета –
Обитель вечного поэта,
Что станет всех миров герой.

Я чистой красотой пленён,
Что встретил на своей планете,
Она среди земных имён
Одна у сердца на примете.

Здесь разноцветный ветер всех
Деревьев, девушек коснулся –
Кто был влюблён, тот оглянулся
И радовался ветру вслед.

Когда глазам, когда их взору
Открылись небо и земля,
Мечты поверили простору,
Поверили в Судьбу землян.

Сейхан Тютюн,
*исполнительнице турецких народных песен,
послу турецкой культуры в зарубежном мире*

О, здравствуй, старшая сестра!..
Нет, мы сердцами не расстались.
Меня жительства места,
Культуре верными остались.

И если б с чистого листа
Нам жизнь свою начать пришлось,
Ты вновь зажглась бы, как звезда,
А я - спасал земную ось.

И что бы ни случалось впредь,
Наш не погаснет диалог...
Не может быть, чтоб дух умолк,
Чтоб тюркам не летать, не петь.

Культура - обожанье *Света*,
Цветущий втайне сад *поэта*
И песни *роз*.

Та роза стала соловьем,
А тот *бюльбюль* отныне – *гюль*...
А где Саят-Нова?

Я Божьим даром, жизнью дорожу,
Перо, *огнём* объятное, держу,
Объятное душой.

Летит измирский ветерок
Вдоль жёлтых берегов Орхона
К суженой – флейте.

Гори, о сердце, *состраданьем*
К людскому роду, в час последний,
Перед *братаньем*.

Гюль – роза (вост.).

Саят-Нова – выдающийся поэт, ашуг 18 века, создавал произведения на азербайджанском, армянском и грузинском языках, родился в армянской семье, жил в Тбилиси. В 1962 г. решением Всемирного Совета Мира юбилей Саят-Новы отмечался во многих странах.

Измирский ветерок – ласковый ветер. Выражение встречается в восточной поэзии.

Орхон – река в Монголии, в ее долине находятся древнетюркские рунические надписи.

Флейта – в классической китайской поэзии, подобно европейской лире, символизирует поэзию.

То - Небо-Русь - Небесный Бадахшан,
То - птицы драгоценный след -
Его прозрачен цвет.

Рвусь к Свету – Наивысшей Красоте
И стану розою сейчас, чьи крылья
Подобны ангельским.

Поэт сияющего сердца всех
Вёл вечно молодой дорогой правды
На солнечном коне.

Заря, озаренье, *поэзии* свет,
Чьи крылья жемчужный оставили след,
Рассвет и расцвет.

Моя душа - в объятьях небосвода,
Она - в глубинах синего сознания,
Духовной синевы.

Бадахшан – горный район Памира, в средние века известный добычей драгоценных камней, рубинов; в поэзии Востока символизирует богатство, клад

Прости меня, мой добрый друг,
За эту долгую разлуку;
Свою пылающую руку
В твою сияющую руку
Я вкладываю, полон мук;
Я сердца трепетного стук
Услышал здесь, в любимой дали,
Где звуки счастье обретали.

Я синие, звонкие горы
И молодость Света пою;
Евразии нежной просторы
Украсили силу мою;
Я верю в Белеющий Остров,
В божественный голос Земли;
Да, верю в пылающий остов
Вселенной, воспетой вдали.

Небесный снег, чудесный снег
Прекрасен, словно человек
На мягкой, золотой земле,
Свой дух в божественном тепле
Хранящий средь холодных бурь;
Он – мыслей дивную лазурь
Храня в духовной тишине –
Шлёт письма будущей жене.

О юный, о светящий Свет!
Ты вечен в душах дней и лет,
Плывущих в любящую даль,
Как белый, золотой балет –
В Большом театре, чья печаль
Объяла твой, Россия, путь...
Наденешь ли когда-нибудь
Из Света сотканную шаль?

Вновь лучезарный снег объял
Величие отчизны древней,
И славянин в родной деревне,
Как тюрок, волей засиял,
Когда я призывал Кавказ
Вливаться в северное братство,
И мой молитвенный рассказ
Был род духовного богатства.

Россия, Запад и Восток,
Былых столетий три страницы,
Взращу, зажгу Любви росток
На разделившей вас границе,
И мир, что ныне так жесток,
Преображён, воздаст сторицей...
Планеты, музыки столицей
Будь, поэтический листок!

Отныне синяя тетрадь
Перед моей душой раскрыта,
И немота былых утрат
Развеяна, легко забыта
Мной среди белых ярких букв
Поэзии святой, небесной,
В которой каждый Божий звук
Сравню с душою бестелесной.

Шёл человек – как мыслящий цветок,
Чей голос полон вешних, вышних сил,
Он пел – и, устремляясь на Восток,
Святую Даль душе провозгласил;
И подошёл он к небу всех небес –
Там сердца своего увидел сад,
И средь ветвей божественных исчез,
Там, где листочки вечные висят.

Я, Рильке подобно, славян поллюбил,
И, тюрок божественной силы,
Духовное солнце России хранил,
Обители Света – России;
Я сердце Евразии боготворил,
Взывал к процветающей степи:
«Спаси наше будущее, - говорил, -
Мечты пламенеющий стебель!»

Приду один в Эссентуки –
Чтоб снова помнить о тебе
И, прошлым жизням вопреки,
Их осеняющей Судьбе
Остаться верным в этот век,
О чистокрылый человек...
Быть может, здесь лишь ты одна
В душе поэзии верна.

Коль соткана из музыки душа
Поэта, он божественный поэт,
И, дивные дела свои верша,
Он дарит людям нежный яркий Свет,
Что опыляет музыки миры,
В которые летаю без конца,
И возвращаюсь, полон той игры,
А жизнь не остаётся без гонца.

О дочь Евразии! лишь ты
Одна зажгла французский ветер,
А вместе с ним – свои мечты...
Горит огонь, высок и светел!
Он и во мне сейчас горит –
И мной, кто призванный поэт
Европы, Азии молитв,
Алтай в Испании воспет.

Не плачь, душа, воскреснет дух
Над бедной, гибнущей планетой,
Её трагический недуг
Прервётся огненной победой;
Мы остановим этот век,
Что мудрость древнюю отверг,
И тут же хлынет век другой
Великодушия рекой.

Мою ли синюю печаль
И тени розовых ветвей
Ты вспомнила в душе твоей,
Которую мне стало б жаль,
Когда б одна среди людей,
Забывших Божью благодать,
Осталась ты на склоне дней,
Не в силах веру воссоздать?

Я не один среди людей,
Любви возвышенные звуки,
И горечь встреч, и свет разлуки
Познавший на восходе дней;
О том я говорю стихами
От имени моей души;
Идя Евразии степями,
Душа моя, пиши, пиши...

Тобой грядущего санскрит –
Язык Святой Руси – раскрыт
Для юных душ, кто мыслью – искра,
Кто дерзновен и высью избран,
И о Ново-Сибирске-граде
Как о первопрестольном саде
Легко и смело размышлял,
День завтрашний благословлял.

Белые кони Света
Мчатся из Вечных Стран
В Евразию, что объята,
Как молодость, Солнца душой;
Белые кони Сонета
Мчатся из Горних Стран
В Евразию, что объята,
Как молодость, Солнца душой.

Св. Феодосию Кавказскому

Я открываю дверь твою –
И высшей музыки сиянье,
Невыразимое влияние
Духовным взором узнаю;
О добрый, честный богослов!
Ты вечно древнему Кавказу
Дал благодать своих трудов,
И чуткие постигли сразу.

Веру свою разрушить –
Света себя лишить;
Чистое сердце слушать
Надо и Свету служить;
Новому Дню вручаю
Новый Молитвослов;
Света Живых Послов,
Точно Солнце, встречаю.

Ты вновь подвигнешь синие цветы
На подвиги во имя Красоты,
Востока, всей Евразии певец,
Её молитв, её судьбы творец;
О сильный ветер синих лепестков!
Он унесёт тебя в страну снегов,
Затем – туда, где тёплый океан
Играет с рифмами прибрежных стран

Как часто, полон тишины,
О благе думаю страны,
Где я родился, где постиг,
В чём жизни смысл, её тупик;
И в этой чистой тишине
Сонм ангелов помощник мне,
Они – сверкающий венок;
Я в вечности не одинок.

Чтоб совершалась правда Красоты,
Должны мы устранить один изъян,
Введя канон сердечной теплоты
В сегодняшней поэзии землян;
Я напишу на золотом листе,
Как согревает ритм и звук простой,
Когда талант воспитан добротой
И светом, правдой служит Красоте.

Молитвослов сравню с большой рекой,
Избравшей дном поверхности равнин,
Где проходил когда-то гражданин
Другого человечества; покой
В нём был даяньем чистой высоты,
Унизированной кристаллами огня –
Они согрели душу Красоты,
Святящей миру среди бела дня.

Пречистой Музы посещал дворец;
Я «Дхваньялоки» открывал ларец;
Душою – там, где новый Аквилон...
Я в Тюркский Мир, в Евразию влюблён,
Кавказа мать и Руси она,
И розовой Испании страна;
Здесь Будда, Иисус и Магомет
Всем континентам предложили Свет.

Читаю свиток твоего письма –
И в нём поёт незримая газель,
Она цветёт, как белая весна,
А горло у неё – сама свирель;
Люблю твой город и письмо люблю –
Его к вершинам гор моей души
Послав, над ними вызвала зарю...
На радость человечеству пиши.

Я играю на флейте Новой Земли –
И по Новому Небу звуки плывут,
Как невидимые облака... корабли...
Чьи незримые души о Жизни поют –
Той, что нашу Вселенную животворит,
Той, чьи мысли торжественны и просты,
Все миры перед нами она отворит,
Только б не отвергали мы зов Красоты.

О Белая, Белая Русь!
Ты огненную благодать
И огненное оперенье –
Их чистый вписала союз
В мою золотую тетрадь,
В жемчужное стихотворенье...
Я верить в тебя не боюсь,
Священная, Белая Русь.

Евангелие и Коран
Читал, спасал себя от ран,
Что нанесла душе эпоха,
Отвергшая живого Бога
И Света чистый идеал,
Что всю Вселенную объял...
Учение Этики Живой
Меня спасает в миг любой.

Уже и ангелы летят
Над Азией, объятай Светом,
А люди верить не хотят,
Что мир изменится, что ведом
Святому Небу лучший путь;
Не гибельный, отвергший суть,
Не тот – меж алчностью и кривдой,
Как между Сциллой и Харибдой.

Молитвослов цветам уподоблю,
Они окрасят музыки зарю,
Та – напоёт Казанскому кремлю
Всё то, о чём молю и говорю,
Глашатай Света в Северной Стране,
Евразии поэт-молитвослов...
Кто в музыку влюблён, подобно мне,
Мог бы нести Культуры свежий зов.

Моей Души легчайший гость,
Ты, точно голос твой, незрима,
И мне протягиваешь горсть
Своей Души, уже любима;
Ты вся — порыв, ты — балерина,
И окрыляешь свет ночей
И веки всех дневных очей;
Ты и смела, ты и невинна.

Приязни золотая гроздь
Невидимо парит меж нами,
Разбужены своими снами,
Мы бодрствуем с тобою врозь;
А наша молодая грусть
Душою города нам стала
И книгу всех надежд листала;
Вот почему к тебе я рвусь.

Так ветер из волшебной сказки
Ворваться мог в мой дом земной;
Ты появилась — и со мной
Преобразились музы, краски,
Мелодия судьбы моей
Заслушалась своей октавой;
Пел небом посланный Орфей
Между Москвою и Оттавой.

Диван — в классических литературах Востока собрание стихотворений одного поэта.
Музы — в древнегреческой мифологии богини поэзии, искусств и наук.
Орфей — наделённый магической силой искусства певец и музыкант в древнегреческой мифологии.

О не пришедшая сегодня!
Я шёл один средь бела снега,
И наяву мне снилась нега;
Сосуд Присутствия Господня,
Я шёл, как новый человек,
Туда, где весел новый век
И где венчаемы деревья
И со столицею деревня.

О будь пришедшей в город нег!
Тут Солнце, тут ярчайший снег
Согреют меж землёй и небом
И Души тех, кто звёздным хлебом
С тобою поделиться рад;
О небожителей парад —
Днём, в эпилоге февраля,
Не у земного короля.

Я в сновидении цветка
Тебя нашёл — ах, вот где ты,
Принцесса ясной красоты,
Одета в белые шелка;
О, я ли не люблю цветы!..
Да если б не твоя рука,
Твои тончайшие черты,
Я стал бы солнцем лепестка.

Скорей, скорее появись!
Познай, что бранный мир духовен,
Я сам — симфония, Бетховен,
Ко мне — не бойся — прикоснись;
Наш город мыслями греховен,
Но с детских пор люблю я высь
Над ним, над скрытым в нём царьградом...
Бог — Он кругом, Он в нас и рядом.

Быть современником твоим —
Ещё одна удача; я
Везенье принесу двоим
В чистейшем поле бытия;
Свет золотой твоих волос —
Он озарил волненья флаг,
И мне ещё раз довелось
Принять улыбку Высших Благ.

Когда я буду покидать —
Для новых благородных песен —
Кавказ, что небу так любезен,
Молить Божественную Мать
Я стану, чтоб тебя хранила
Под фиолетовым лучом
И ночь разлуки огранила
Своим космическим мечом.

Я — огненная искренность Души,
И взгляд мой вечно золотом искрится,
Меня влечёт за горизонтом скрыться,
Я улетаю, только не тужи;
И жди, как вознесённая криница,
Безмолвья чистотой всегда полна,
И даже если небо накренится,
Свободна, как младенец, будь, сильна.

Ты светом мудрости озарена;
Там, вдалеке от Родины - *России*,
Что ворогами душ разорена,
Тебя не раз, наверное, спросили
О жизни в нашей Северной Стране -
Отчизне нашей Утренней Звезды;
Да, мы проходим бездну по струне...
И видим ожерелье высоты.

Славянки благороднейшей душа
В тебе ликует нежно, высоко,
И, северным сиянием дыша,
Под чутким небом Индии легко,
Стремительно и бережно идёшь;
А тут - священный ветер вдруг и дождь
Пронзили Армавир, Влади-Восток
И в юных душах вызвали восторг.

Там горные тропинки - из цветов,
То - венчик вечно женственной Земли,
Вдоль тех цветных, цветущих троп готов
Идти с тобою рядом, словно брат;
Мать Мира - Отворительница врат,
Ей, славная, торжественно внемли,
И Знамя Мира выше водрузи -
От нас, от человечества Руси.

Вот-вот наступит новый-новый Мир,
И мы увидим белый-белый Свет,
И засмеются Суздаль и Кашмир,
И ты, и гуттаперчевый поэт;
На берег розоватых волн придя,
Весь род людей увидит *сердца* путь;
Верь, верь, народов светлое дитя,
День *можно* тонким небом обернуть.

Мать Мира – Матерь Вселенной, Матерь Мира. Женский аспект божества в древнейших мифологиях. В Живой Этике – высочайшее лицо в Иерархии Светлых Сил Космоса.
Знамя Мира – белый стяг с красным знаком, представляющим собой три круга внутри окружности как символ прошлых, настоящих и будущих достижений человечества в круге Вечности; искусства, науки и религии в едином круге Культуры. Флаг и эмблема международного пакта охраны культурных ценностей человечества – соглашения, достигнутого по инициативе Н.К. Рериха и подписанного в 1935 г. американскими государствами в Вашингтоне. Оно явилось основой всемирной конвенции по охране культурных ценностей, принятой в 1954 г. в Гааге.
Новый Мир – грядущая эпоха Света, Добра, Культуры и мировой общины.
Кашмир – область в Индии.
Гуттаперчевый здесь: упругий, то есть мягкий и твёрдый.

Восточного славянского дивана
Явилась госпожой лишь ты одна,
Стотысячного, лучшего Ивана
Любимая, духовная жена;
Богиня несмолкаемого лета,
Спасенье человечества - твой крест;
Воительница Света, воин Света,
Всё вместе утончающий окрест.

Пусть каждый, кто читает мой *диван*,
Становится вполне прекрасен, мудр,
Небес и океанов перламутр
Пусть разглядит сквозь пелену, туман...
Пускай вообразит сиянье слов
Твоих и сердца тёплые лучи,
И дивное слиянье наших снов
Невиданных, и звонкие ключи.

Прими, прими ещё одну октаву
Влюблённого в туман цветных миров,
Того, кто смолodu не любит славу
И суету пирушек и пиров;
Вдохнула утра свет и запах розы,
Цветущей ветвью стала на века -
Ты веточка той тоненькой *берёзы*,
Что в нашем сердце вечна и легка.

«Стотысячного, лучшего Ивана» - сравните с выражением *Иван Стотысячный*, которое является собирательным именованием русского народа в Живой Этике.
Октава - музыкальный и поэтический термин (стихотворная строфа из восьми строк).

Ты - подвига родимая сестра;
И мысль твоя - светлейшая комета,
Рождающая новые ветра,
В них *запах розы* - первая примета;
По всей Святой Руси, по Индостану,
По всей Вселенной веют ветры те;
Пройдут миллионы лет - не перестану
Слагать стихи душевной красоте.

Гармонии сады и дуновенье -
Любимый вещий сон твоей души;
Пришли мне горной Азии *мгновенье*,
Божественную искренность внуши;
И, как живой сонет или соната,
Я зазвучу везде на все лады -
Настрой простого рыцаря, солдата,
Вкусившего незримые плоды.

Священный мёд поэзии храню
В своей сердечной чаше золотой;
Все, приближаясь к твоему огню,
Тебя встречают пылкой, молодой,
Как зоренька, сибирская заря,
Что красит весть рассвета, весь Восток
И каждый день рождается, горя,
Как *Беловодья, Шамбалы* цветок.

Шамбала – сокровенная, священная Страна в Гималаях, где проживают Великие Учителя Востока – Махатмы. В Азии известна как *Шамбала, Калана, Долина Бессмертных*.. в Европе – как *Братство Грааля, Царство Пресвитера Иоанна, Рипейские горы*, а в России – как *Беловодье*.

Теперь ты знаешь, из какой Страны
Всегда струится благодать Культуры,
Омыв жемчужину твоей натуры,
Другим сердцам несёт красу волны;
О сердце, солнце плоти!.. мы без слов
Молились перед Лестницей миров
С тобой, моя сестрица по огню;
Я в *Малой Азии* тебя доверил дню.

Ткать *Крылья Света* - уж твоё призванье;
Твоя Любовь, как море, глубиной;
Цветёт ковёр земного ожидания,
Покрыт цветами думы неземной;
На Севере, где навсегда светло,
Герои вхожи в каждое подворье,
Пылают полюс, каждое душло
И души витязей Североморья.

Я - азиатской лиры Аполлон,
Свет Мира зажигаю дерзновенно,
Весь шар земной им будет опалён -
Твоё признание этого - мгновенно;
Святой Культуры драгоценный снег,
Твоих душевных сил благоуханье,
И на миру безгрешное свиданье,
И на планете совершенный век...

Среди искавших на Земле ночлег
Я не один люблю Страну, где годы
Объяты пламенем, и хороводы
Горящих гор зовут духовный век;
Восток для нас - космический магнит,
И он влечёт, словно Душа Поэта,
И даже Русь и Турцию роднит -
Как раз перед полётом *Эры Света*.

Чиста Обитель Вечной Высоты,
Снегов-героев и бесстрашных дней;
Приюта гималайского родней
Нет средь краёв предвечной красоты;
Здесь явлен Мироздания восторг,
А льды цветут огнём, скажу тебе,
Утёсом ярких тайн храним простор,
Владыка Трёх Миров Объял Тибет.

Граф Сен-Жермен - Невидимых Друзей
Открытый Друг - он шествовал для *блага*,
Точно весна, и мудрая отвага
Его несла - светла стихия в ней;
О ты! цветок, которого я ждал
Среди борьбы миров с мечом уменья,
С тобой о лучшем *Графе* рассуждал,
Став путником ведущего веленья.

Сияющая Мать и Свято-Русь!
Скажите мне, когда я доберусь
До Беловодья, до Бессмертных Гор,
Где не смолкает добрых мыслей хор
И слышен сердцу Млечный океан,
И виден вдалеке морской собор?..
Он подвигов лучами осян,
Храм всех индийцев, гурков, россиян.

Я радуга - перо жар-птицы - Солнца;
Как огненная вестница, ты мне,
Дождинок звёздных растворив оконца,
И помогая сердце отворить,
О Шамбале - Счастливейшей Стране,
О Гэсерхане будешь говорить;
Серебряного Севера Герой,
Он Златолик за Северной Горой.

Гэсерхан – главный герой монголо-тибетского героического эпоса, широко известного в Центральной Азии. С его приходом связывается наступление в мире благоденствия.

Содержание

Из цикла стихотворений «Кавказский мусейон», 2002

Я сам свидетель солнечных лучей...»	3
Я так люблю здесь пламя тишины...»	4

Из цикла стихотворений «Освобождённая поэзия», 1997

Освобождённая поэзия	5
«Свет наших гор – небесных гор Кавказа...»	5
Мысль мира	6
«О нет, я не из тех, кто смуте века...»	6
«Когда бы кто – с сознанием поэта...»	7
Обращаясь к нашей планете	7
«Космическим народам...»	8
«Те женщины, что были мне милы...»	8
Страна в розовой дали	9
Радуга молитв	10
Снег выпал в нашем краю	10
Один прекрасный азиат	11
«Любить - не столько обладать...»	12
Нальчик	12
«Достойна снисхождения небес...»	13
Простое, как чело	13
«Какие люди посетили этот мир!...»	14
Ваше сиятельство?	15
Как радостно поэтом быть!	15
Бегу с олимпийским огнём	16
Лечу, межзвёздный поэт	16
Знамя ликования человечества	17
Разлука и музыка земной оси	17
Ах, Нальчик...	18
«Здравствуйте, звёзды...»	18
«Мысль – сестрица грёз...»	19
«Васильевский спуск...»	19
«Турецкая речь...»	19
«Русскую танку...»	19
Эра поэзии	20

<i>Цикл стихотворений «Сонаты из глубины души (Пятигорская лира)», 2001</i>	
«Сонатами из глубины души...»	21
«Пять гор за гранью нынешнего дня...»	21
«Поэзии освобождённый путь...»	22
«Когда стихи, написанные мной...»	22
«Песнь утра зацвела в душе твоей...»	23
«В Китайскую беседку вновь войдя...»	23
«В моей строфе – раскинуться садам...»	24
«Обеими ладонями, взалкав...»	24
«Я становлюсь задумчивый, другой...»	25
«Мы поутру увидели Эльбрус...»	25
«В часовню к Феодосию пойдешь...»	26
«Две белые берёзки мы с тобой...»	26
«Я на Лире Счастья играл...»	27
«Меж Нальчиком и Пятигорском день...»	27
«Как голос Судьбы, мне твой голос знаком...»	28

<i>Цикл стихотворений «Книга Вечной Красоты», 2002</i>	
«Твой образ – Книга Вечной Красоты...»	29
«Мы в лучших городах небесных стран...»	29
«В тебе я вижу <i>утро</i> Красоты...»	30
«Любимый, драгоценный <i>идеал!</i> ...»	30
«Запах кизила я слышал в апреле...»	30
«Когда входила ты в мой новый храм...»	31
«К вам, вечные, сердечные миры...»	31
«Слёзы, пролитые мною...»	32
«Когда моя душа с твоей слилась...»	32
«Когда над Книгой Вечной Красоты...»	32
«Ты – синева безбрежной Красоты...»	33
«В моей Судьбе твой образ засиял...»	33
«Я во Вселенной все твои сады...»	33
«Когда ты уходила далеко...»	34
«На берегах разлук и грозного июля...»	34
«Своей женой порою представляю...»	34
«Я открывал последний лист заката...»	35
«Сегодня вновь ты улыбнулась мне...»	35

«Не открывай во мне былую грусть...»	35
--------------------------------------	----

Из цикла стихотворений «Парнасские горы», 1997-2001

Сын молнии	36
Поэт на грани Новой Эры	37
Идёт по Миру молодой поэт	38
Твой день рождения	38
Мы с Пушкиным вдвоём летели...	39
Стихи, начертанные на небе Испании	40
Божественная Поэзия	41
«Провидец осени небесной...»	41
«Душою жемчужин был Свет огней...»	42

Цикл стихотворений «Струны Света», 2000

«Тибетской музой зажжена...»	43
«Культуры воин удалой...»	43
«О струны молний! – скрипка ночью...»	43
«О сладком ветре думал я...»	43
«Дойдет ли ветер близких гор...»	44
«Сегодня небо – грань алмаза...»	44
«Певец индийского полёта...»	44
«Розовый ветер, розовый ветер...»	44
«В городе ночи – высокие руны...»	45
«О дивных деяниях Южной Руси...»	45
«В краю, где сон сиял над водопадом...»	45
«О дирижёр небесных струн...»	46
«Перо, смычок и кисть тонки...»	46
«Пречистых роз прекрасный лик...»	46
«Я – победитель смертных мук...»	46
«Павлин, чьи перья красками горят...»	47
«Твой взор лучится струнами добра...»	47
«Над Азией, как Солнце, ты, домбра...»	47
«Сквозь синий воздух воздеваешь руки...»	48
«Я на струнах сердца играю, сусан...»	48

Цикл «Стихи для Маленькой принцессы», 2002

«Кому остановить Судьбы поток...»	49
«Японская поэзия в тебе...»	49
«Ты мне поверишь и меня поймешь...»	50
«По мановенью палочки волшебной...»	50
«Писать стихи для Маленькой принцессы...»	51
«Дар наблюдать алмазную капель...»	51
«Далёкий свет возвышенной мечты...»	52
«Ты море, Солнцем освещённое...»	52
«Как объясню высокий труд поэта?...»	53
«Взгляни – вот добрый, [REDACTED] смелый мальчик...»	53

Цикл стихотворений «Молодая скрижаль Земли», 2002

«О бедная духом планета...»	54
«О новое, новое Небо...»	54
«Объята невидимым летом...»	54
«Грядущего часа планета...»	54
«Духовного платья принцесса...»	55
«Покрытая деревьями...»	55
«Смотри, любимая Земля...»	55
«Как лепесток, перо поэта...»	55
«Цветёт незримое перо...»	56
«Я чистой красотой пленён...»	56
«Здесь разноцветный ветер всех...»	56
«Когда глазам, когда их взору...»	56

Из цикла стихотворений «Письма в прошлое и будущее», 2002

Сейхан Тютюн...	57
-----------------	----

Цикл стихотворений «Миниатюры в розовом саду», 2000

«Культура – обожанье Света...»	58
«Та роза стала соловьем...»	58
«Я Божьим даром, жизнью дорожу...»	58
«Летит измирский ветерок...»	58
«Гори, о сердце, состраданьем...»	58
«То – Небо-Русь – Небесный Бадахшан...»	59

Рвусь к Свету – Наивысшей Красоте...»	59
«Поэт сияющего сердца всех...»	59
Заря, озаренье, поэзии свет...»	59
Моя душа – в объятьях небосвода...»	59

Цикл стихотворений «Молитвослов Евразии», 2001-2002

«Прости меня, мой добрый друг...»	60
«Я синие, звонкие горы...»	60
«Небесный снег, чудесный снег...»	60
«О юный, о светящий Свет!...»	61
«Вновь лучезарный снег объял...»	61
«Россия, Запад и Восток...»	61
«Отныне синяя тетрадь...»	62
«Шёл человек – как мыслящий цветок...»	62
«Я, Рильке подобно, славян полюбил...»	62
«Приду один в Эссенуки...»	63
«Коль соткана из музыки душа...»	63
«О дочь Евразии! лишь ты...»	63
«Не плачь, душа, воскреснет дух...»	64
«Мою ли синюю печаль...»	64
«Я не один среди людей...»	64
«Тобой грядущего санскрит...»	65
«Белые кони Света...»	65
«Я открываю дверь твою...»	65
«Веру свою разрушить...»	66
«Ты вновь подвигнешь синие цветы...»	66
«Как часто, полон тишины...»	66
«Чтоб свершалась правда Красоты...»	67
«Молитвослов сравню с большой рекой...»	67
«Пречистой Музы посещал дворец...»	67
«Читаю свиток твоего письма...»	68
«Я играю на флейте Новой Земли...»	68
«О Белая, Белая Русь!...»	68
«Евангелие и Коран...»	69
«Уже и ангелы летят...»	69
«Молитвослов цветам уподоблю...»	69

<i>Цикл стихотворений «Северный Диван», 2000</i>	
«Моей души легчайший гость...»	70
«Приязни золотая гроздь...»	70
«Так ветер из волшебной сказки...»	70
«О не пришедшая сегодня!..»	71
«О будь пришедшей в город нег!..»	71
«Я в сновидении цветка...»	71
«Скорей, скорее появись!..»	72
«Быть современником твоим...»	72
«Когда я буду покидать...»	73
«Я – огненная искренность Души...»	73

<i>Цикл стихотворений «Восточно-Славянский Диван», 2000</i>	
«Ты светом мудрости озарена...»	74
«Славянки благороднейшей душа...»	74
«Там горные тропинки – из цветов...»	75
«Вот-вот наступит новый-новый Мир...»	75
«Восточного славянского дивана...»	76
«Пусть каждый, кто читает мой диван...»	76
«Прими, прими ещё одну октаву...»	76
«Ты – подвига родимая сестра...»	77
«Гармонии сады и дуновенье...»	77
«Священный мёд поэзии храню...»	77

<i>Из цикла стихотворений «Шамбала. Русско-Турецкий Диван», 2000</i>	
«Теперь ты знаешь, из какой Страны...»	78
«Ткать Крылья Света – уж твоё призванье...»	78
«Я – азиатской лиры Апполон...»	78
«Среди искавших на Земле ночлег...»	79
«Чиста Обитель Вечной Высоты...»	79
«Граф Сен-Жермен – Невидимых Друзей...»	79
«Сияющая Мать и Свято-Русь!..»	80
«Я радуга – перо жар-птицы – Солнца...»	80
Иллюстрации	

Юруслан Болатов

Кавказская флейта. Стихотворения.

Кисловодский институт
Академии оборонных отраслей промышленности РФ

Корректор Т.И. Соловей
Компьютерный набор А.А. Харибина

Сдано в набор 15.01.03. Подписано в печать 18.03.03
Печать офсетная. Усл.печ.л. 5,3.
Тираж 500 экз. Заказ 2071.

Отпечатано с готовых фотоформ
в ЗАО «Невинномысская городская типография»
357100, г. Невинномысск, Ставропольский край,
ул. Первомайская, 66-а.
Лицензия ПЛр № 040054